

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

рисунок, а на крыше укреплены три пары натуральных рогов архаров. Справа перед входом — темно-синяя каменная могильная плита, привезенная из окрестностей. Судя по арабской надписи, она была установлена на могиле знаменитого *х'аджи*, почившего в начале XVIII в. Внутри святилища — обмазанный глиной и покрытый белой тканью ящик-саркофаг (как считается, над могилой самого С. Н.). На нем приношения — денги и сладости. Стены увешаны десятками миниатюрных луков и колыбелек — символическими просьбами паломниц к «святому» о сыне-наследнике или ребенке вообще. В небольших нишах — спички и принадлежности для уборки святилища.

Наиболее впечатляющий элемент мавзолея, отличающий его от других аналогичных сооружений, — два подземных купольных помещения из средневекового кирпича, где, очевидно, в свое время устраивались суфийские радения, а потом были похоронены сам «святой» и его наиболее ревностные послушники-*муриды*. Интересно, что захоронение их, в отличие от традиционного мусульманского, было произведено в деревянных гробах-носилках. Автору довелось побывать в левом помещении, где находилось пять таких гробов. Вход в подземелье по приказу духовенства, приехавшего из религиозного центра этого региона — Нохура, еще перед революцией, в период усиления мусульманского «правоверия», был засыпан, оставлен лишь узкий лаз.

Точных данных о личности С. Н. нет; судя по архитектурным особенностям мавзолея, здание можно датировать XVI–XVII вв. С. Н. — имя табуированное, как, например, Магтым мээззем, святилище которого также расположено в долине Сумбара. Это говорит об авторитете «святого» при жизни. *Нисба* «Неджепи» указывает на то, что *суфий* происходил из г. Неджефа (Ирак) и прибыл в эти края, очевидно, как проповедник; *сейит* (араб. *сайид*) — потомок пророка Мухаммада. *Сайидам* в Иране и арабских странах соответствуют *х'аджи* в Туркменистане и других странах Средней Азии, поэтому потомков и последователей «святого» и называли *х'аджами*.

Паломники к святилищу С. Н. — жители селений, где проживают туркмены племен нохурли и ходжа: Ходжа-Кала, Дузлы-Депе, Койне-Кесира и самого Нохура.

Лит-ра: С. Демидов. Путешествие в подземелье // КТ. 07.10.1969; он же. В подземелье // Вечерний Ашхабад. 21.02.1975; он же. Туркменские овлады, 74–75; он же. Легенды, 95–97.

С. Дем.

Сокит (*сокыт*; узб. *сокит килмок* — «освободить от трудностей») — обряд, посвященный мусульманскому «святому» Афак-*х'адже* (Офок-*х'аджа*; араб. *афак* — «горизонты» или араб. *аффак* — «путешественник»), которого в народе называют Аппак (Оппок)-*ходжа* (тюрк. *оппок* — «белый»). С. распространен в центральных и восточных районах Ферганской долины.

Афак-*х'аджа* — историческая личность, его настоящее имя Хидайят Аллах. Отец Хидайята, Мухаммад Йусуф-*х'аджа* (ум. в 1652 г., похоронен около г. Кашгара), был сыном *сайида* Мухаммад Амин-*х'аджи* (ум. в 1597 г.) — старшего сына Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г., похоронен около Самарканда), крупнейшего представителя среднеазиатской ветви братства накшбандийа. Последний побывал в Восточном Туркестане (тогда Могулистан, позже — китайская провинция Синьцзян, ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район) и приобрел там много последователей.

Между потомками Махдум-и А'зама в Восточном Туркестане развернулась ожесточенная борьба за лидерство. У истоков этого соперничества стояли два сына Махдум-и А'зама — Мухаммад Амин и Мухаммад Исхак (ум. в 1599 г., похоронен около Самарканда). В Средней Азии первого поддержал бухарец *х'аджа* Ислам Джуйбари (ум. в 1563 г.), а второго — ферганец *хазрат маулана* Лутф Аллах Чусты (ум. в 1571–72 г.). Формальным поводом раздора стал, видимо, вопрос о применении «громкого» *зикра* (*джахр*) в практике суфийского братства накшбандийа. Фактически же это было соперничество между различными группировками *пиров* за контроль над последователями братства. Ветвь накшбандийа, которую возглавляли потомки Мухаммад Амина, впоследствии стали называть «ишкийа, а ветвь, во главе которой стояли потомки Мухаммад Исхака, — исхакийа. В Восточном Туркестане сторонников первой называли «белогорцами» (*ак-таглык*; тюрк. *ак/ок* — «белый», *таз/тог* — «гора»), а сторонников второй — «черногорцами» (*кара-таглык*; тюрк. *кара/кора* — «черный»).

Сначала первенство в Могулистане было за потомками Мухаммад Исхака, но в XVII в. Мухаммад Йусуф вместе с пятилетним Хидайят Аллахом переехал жить из Самарканда (селение Дахбид) в Восточный Туркестан. В конце XVII в. правителем там был Йулбарс-хан из рода Чагатай, старшего сына Чингиз-хана. Он почитал Афак-*х'аджу* — главу «белогорцев» и женил его на своей родственнице. Затем к власти пришел покровитель «черногорцев» Исма'ил-хан, который заставил Афак-*х'аджу* покинуть Восточный Туркестан. По легенде, Афак-*х'аджа* ушел в Тибет, где познакомился с главой тибетского буддизма Далай-ламой V, который обратился к джунгарскому (калмыцкому) хану Галдан-Бошоку (ум. в 1696 г.) с предложением помочь беглецу вернуться на родину. Джунгарские войска во главе с Галдан-Бошоку захватили Восточный Туркестан, а возвратившийся с ними Афак-*х'аджа* стал фактическим правителем, сделав номинальным ханом своего сына. Афак-*х'аджа* умер в 1693–94 г. и похоронен недалеко от г. Кашгара. В результате полувековой борьбы между «белогорцами» и «черногорцами» верх одержали потомки Афак-*х'аджи*. Но на смену джунгарам в середине XVIII в. пришли китайцы и изгнали *х'аджей* из Восточного Туркестана. С тех пор фигура Афак-*х'аджи* постепенно ста-

новится символом сопротивления «неверным», а его могила превращается в главную святыню (*мазар*), куда стекались паломники из всех городов Восточного Туркестана. В 70-е гг. XIX в. правитель Кашгара *Иа'куб-бек*, на непродолжительное время вернувший власть мусульманам, отстроил мавзолей заново.

Афак-х'аджа за исторически очень короткий срок превратился в традиционный персонаж мифов и легенд. Сам «святой» не был отмечен какими-то особыми заслугами в истории суфизма, хотя и оказал некоторое влияние на развитие суфийских идей в XVIII в. Его учениками и последователями считаются такие известные поэты, как *Машраб* (ум. в 1711 г.) и *ишан Хувайдо* (*х'аджа Назар*, ум. в 1780-81 г.). Видимо, благодаря именно политической ситуации имя *Афак-х'аджи* стало очень популярным сначала в Восточном Туркестане, а затем и в Средней Азии. В иерархии «святых» он занял почетное место *кутба* («полюс») — главного духовного правителя своего времени. Позже ему стали приписывать многие чудеса и мифические подвиги, в том числе даже такие, которые обычно в легендах совершает *халиф 'Али*.

На протяжении XVIII—XIX вв. население Восточного Туркестана неоднократно поднимало восстания против китайцев. Во главе этих восстаний стояли, как правило, «кашгарские *х'аджи*» — потомки *Афак-х'аджи*. Однако эти бунты регулярно заканчивались поражениями, в результате чего значительные массы населения Восточного Туркестана вынуждены были мигрировать в Среднюю Азию, где они растворялись в среде оседлого населения (*сарты*). Несколько десятков или даже сотен тысяч выходцев из Восточного Туркестана осело в Ферганской долине. С собой они принесли почитание *Афак-х'аджи* в форме регулярного проведения обряда *С*.

С. совершают в Фергане главным образом выходцы из Восточного Туркестана — уйгуры (в прошлом их называли кашкарлык), иногда местные узбеки, киргизы и таджики, которые признают своим духовным наставником (*мур*) *Афак-х'аджу*. Этот обряд окружен тайной, и иногда даже запрещается произносить само слово *сокиит*. К *С*. обращаются, если приснился плохой сон, когда нет детей, кто-то заболел или предстоит какое-то трудное дело и т.д., т.е. в тех случаях, когда нужна помощь «святого». Иногда обряд *С*. совершают перед праздником по случаю обрезания.

В каждом селении, где живут последователи *Афак-х'аджи*, есть 2-4 *сокиитбаши* (тюрк. *баш* — «глава», «руководитель»), которых обычно выбирают из числа наиболее религиозных (иногда из числа бедных) жителей. Люди, которые хотят обратиться к «святому» за помощью, загадывают желание и по обету приносят *сокиитбаши* деньги, продукты (бараний жир, муку, чай). Эти подношения постепенно накапливаются у него до очередного обряда. Один *сокиитбаши* проводит *С*. 2-4 раза в год. Раньше в нем участвовали мужчины, сегодня в основном пожилые и среднего возраста женщины, обычно 10-15 че-

ловек. Принимать участие в обряде могут только «чистые» (*лок*) люди, которые не пьют спиртных напитков, не курят, регулярно читают *намазы* и держат пост. Считается, что человек, который выпил вина или другой спиртной напиток, может участвовать в ритуале только после 40-дневного воздержания, т.е. своеобразного «очищения», иначе *Афак-х'аджа* накажет его болезнями. На обряд *С*. обязательно приглашаются потомки *Афак-х'аджи*.

С. — название не только обряда, но и главной жертвенной пищи — лепешки, которую вкушают участники религиозного собрания. Число лепешек соответствует числу людей, принесших продукты или деньги и загадавших желание. Участники *С*., предварительно совершив ритуальное омовение и одевшись в чистые одежды, рассаживаются по кругу перед скатертью (*сурпо*, *сурфа*), на которую кладут продукты, и читают молитву. Потом женщины готовят до 50-70 штук тонких лепешек вроде блинчиков, которые жарят на бараньем сале в котле. Во время приготовления лепешек все участники обряда молчат. Приготовив лепешки, в тот же самый котел с остатками жира наливают молоко, кладут чай и соль, кипятят, приготавливая *ок-чай*. Затем каждую лепешку сворачивают вчетверо и кладут на хлеб, а сверху — выжарки. Все это делят поровну между участниками обряда, которые часть пищи съедают, а часть заворачивают в платки и относят домой, где также съедают, совершив предварительно ритуальное омовение. Иногда священное блюдо относят в мечеть молящимся. Ни одной крошки этих лепешек не оставляют. На самом *С*. с просьбами к «святому» не обращаются, так как должно исполниться желание не одного, а нескольких человек. Исключение делается лишь для человека, устроившего *С*. В прошлом в ходе обряда иногда совершали радения. После завершения *С*. котел, в котором жарились лепешки, тщательно моют, а остатки сливают туда, где не ходят люди и куда не попадает грязь. После еды обязательно умываются.

Домашний *С*. с угощением (своего рода жертвоприношением) в честь суфийского «святого» и обращением к нему за помощью — довольно редкое явление для Средней Азии. Существует несколько похожих обрядов, но они либо посвящены памяти давно умерших исторических деятелей (*маулуд* в память о пророке Мухаммаде, *'ашура* в память о трагически погибшем внуке Пророка — ал-Хусайне), либо обращены к мифологическим персонажам (Биби-Сешанба, Биби-Мушкулкушод). К *суфиям* обычно возносят молитвы и просьбы во время паломничества (*зийарат*) к святым местам (*мазар*). Видимо, *С*. появился в ответ на невозможность совершать паломничества к могиле *Афак-х'аджи*.

Лит-ра: *Ч.Ч.Валиханов*. О состоянии Алтышара, или Шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии), в 1858-1859 годах [1904] // Избранные произведения. М., 1987, 137-166, 185-186, 188, 190-191, 202-204; *О.Ф.Акимовичкин*. Введение в изучение памятника. Комментарии // *Шах-Махмуд Чурас*. Хроника. М., 1976, 29-30, 122-124,

275–276; С.С.Губаева. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в. (этнокультурные процессы). Таш., 1991, 82–91; она же. Уйгуры и дунгане Ферганской долины // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. 2. М., 1992, 121–132.

С. А.

Султан-садат (араб. *султан ас-садат*; перс. *султан-и садат*; «владычество саййидов») — название фамильной усыпальницы саййидов Термеза, расположенной в 3 км к северо-востоку от современного Термеза (юг Узбекистана), на правом берегу р. Сурхан, на землях саййидов Термеза. Первым мавзолеем комплекса стала усыпальница (возведена в середине 30-х гг. XIII в.) ‘Ала’ ал-мулка I («контр-халифа»), носившего титулы *садат-и бузург* и *султан-и садат*. Последний титул, по-видимому, и дал название образовавшемуся некрополю. Одновременно (или некоторое время спустя) здесь был основан новый город, куда переселились жители разгромленного монголами Старого Термеза у Амударьи. Новый город с тем же названием (Тирмиз), переживший пик своего расцвета в XIV — начале XV в., именуется в источниках и в легендах монет Мадинат ар-риджал («Город ученых мужей»).

С.-с. вытянут на 70 м по оси запад–восток. Ныне сохранилась примерно половина его здания. Строительный материал сооружений — жженный кирпич. Старейшая усыпальница С.-с. состоит из двух помещений, перекрытых куполами и объединенных монументальным сводчатым вестибюлем (*айван*), на тыльной стороне которого имеется дверной проем. В боковых стенах интерьера главного помещения — такие же проемы в мавзолее (север) и мечети (юг). Вестибюль, открытый на восток и образованный внешними стенами зданий, имел портал (ныне разрушен), а крылья фасада расчленены арочными нишами. Главный фасад декорирован парным кирпичом со вставками резных «бантиков», покрытых бирюзовой глазурью, фигурными кладками в виде «елочек», ромбов, колец и бутонов. Стены мавзолея расчленены плоскими нишами и декорированы терракотовыми «бантиками». Ныне почти все его пространство заполнено безликими прямоугольными надгробиями. Декор мечети скромнее: стены облицованы рядами парного кирпича. Более нарядно (со вставками глазурированных «бантиков») выглядит ее *михраб*. Мечеть также стала местом погребения, и поэтому в научной литературе ее ошибочно называют мавзолеем.

На протяжении XIV–XV вв. в С.-с. проводились большие строительные работы: реконструирован портал первоначального здания, древний декор покрыт новым, соответствующим стилю эпохи. Здесь же была восстановлена (?) старая надпись с эпитафией ‘Ала’ ал-мулку I, остатки которой еще в 1898 г. зафиксировал русский востоковед А.А.Семенов. Справа: ... *силсилат ас-саййид ал-м* ..., в середине над аркой: ... *Аллах б. Аби-л-Хасан Мухаммад б.* ..., слева: ... *Аби-л-Касим ‘Али б. ‘Убайд Аллах б. Аби-л-Касим ‘Али*

б. Мухаммад ал-Хасан ал-Амир ар-... Этот фрагмент — одна из наиболее ранних письменных фиксаций родословной саййидов Термеза. В настоящее время большая часть этой надписи утрачена, а остатки ее смонтированы неправильно. Утрачена и большая часть остального декора. Фрагменты первоначальных и ремонтных коранических надписей зафиксированы А.А.Семеновым и в интерьере мечети. Вокруг полосы с надписью размещались трехрядные майоликовые бордюры. Щековые стены, софиты центральной арки и тимпан украшали восьмигранные майоликовые плиты с геометрическим орнаментом, поверх глазури (белого, голубого, синего или фиолетового цвета) были нанесены пятна позолоты. Архивольт арки опирался на трехчетвертные колонки с причудливыми капителями, украшенными геометрическим и растительным орнаментами. Стены вестибюля были покрыты росписью, выполненной черной и синей краской (фрагменты обнаружены во время исследования). К середине XX в. сохранилась лишь малая часть этого декора, а ныне он полностью утрачен.

Еще один ремонт был произведен в конце XIX в. тогдашним *шайхом* — хранителем комплекса, выходящем из салаватских *х’аджей* (потомки саййидов Термеза).

На западе некрополя располагались еще два монументальных здания, сооруженных во второй половине XIV — самом начале XV в. Это — предвратное сооружение (*дарваза-хана*) с порталом и расположенная неподалеку *ханака*, обращенная главным порталом на западе к С.-с. Из центрального зала существовало восемь проходов в отдельные помещения (*худжры*), которые к концу XV — началу XVI в. были разобраны и заменены галереями. В ее торцах, примыкавших к portalу, устроены *михрабные* ниши. Примерно к XVIII–XIX вв. полуразрушенную *ханаку* паломники использовали под кухню (здесь обнаружено большое количество временных очагов), а с севера у главного портала функционировала мечеть из битой глины (*пахса*). К 1978 г. *ханака* была разрушена на 90% и использовалась как загон для овец.

Главная усыпальница С.-с., видимо, стала местом погребения знаменитых членов рода. Останки многих из них, покинувших в свое время пределы Термеза, перевозили сюда и предавали земле. Других (возможно, не столь знатных) представителей этой семьи хоронили в менее парадных мавзолеех, расположенных на северном и восточном крыле некрополя. Они возведены в XV–XVII вв. и в той или иной степени повторяли план самого древнего мавзолея: два здания, объединенные вестибюлем.

Как и в другой знаменитой семейной усыпальнице, Чхар Бадре, в С.-с. не обнаружено остатков *тузов*. Стены внутри мавзолеев и мечети до недавней реставрации были сильно прокопчены дымом от свечей и *чирагов*, которые возжигались паломниками. Еще до середины 30-х гг. XX в. паломничество к мавзолеем комплекса было довольно активным. Оно проходило обычно с четверга на пятницу и сопровождалось